

Серебряные раки русских чудотворцев XVII века. К вопросу о конструктивных особенностях и декоративном оформлении драгоценных рельефных надгробий при первых царях из династии Романовых. Часть вторая: произведения 1670-х годов¹

© 2021

УДК 745:27-523"167"
ББК 85.12(2)4

Поступила в редакцию 09.04.2021

Спустя три десятилетия вклад в монастырь драгоценной раки в память о сродниках был сделан еще одним боярином — князем Иваном Борисовичем Репниным. Рака предназначалась для мощей преподобного Пафнутия Боровского и была «построена и поставлена» в 1673 г. в церковь Рождества Богородицы Боровского монастыря по отце, деде, дяде, брате, сыне «и иных своих родителей»². Об этом сообщала надпись в трех круглых клеймах, укрепленных на боковой стенке раки, обращенной к центру храма³[ил. 1, 2]:

Лѣта *ЗРПВ (7182=1673) го(дѹ) ноабря // въ Л (30) (де) при державѣ бл҃говѣрнаго // и бл҃гочестиваго великаго г(с)дря // црѣа и велико-

- 1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 18-012-00808 «Подписные и датированные произведения древнерусского прикладного искусства в собрании Русского музея. Аннотированный свод памятников». Первую часть статьи см.: [Пивоварова, 2020. С. 126–139].
- 2 С 1929 г. части раки хранятся в ГИМ, инв. 67615 ОК 6087–6090. Оpubл. два клейма: [Святая Русь, 2011. С. 274. Кат. 133; XVI век, 2019. С. 38–39. Кат. 4–5].
- 3 Рака стояла у южной стены церкви. Ее местоположение в интерьере запечатлено на картине художника В.К. Демидова «Предсмертный подвиг князя М.К. Волконского в Пафнутьевском монастыре в Боровске в 1610 году» (Калужский музей изобразительных искусств).

го кнѣза Алеѣѣна // Михайловича всеа великаго // і малыа і бѣлыа Росиі самодѣ(р)жца // И при его гдѣрскихъ чадехъ // при бл҃говѣрномъ црѣче і великомъ // кнѣзе Феодоре Алеѣѣевиче и при бл҃говѣрномъ црѣче и великомъ кнѣзе Иѡанѣне // Алеѣѣевиче и при бл҃говѣрномъ црѣче // и великомъ кнѣзе Петѣре Алеѣѣев[иче] всеа великаго и малыа // и бѣлыа Росиі // сию раку в до(м) пр(с)вѣтыа Б(д)цы ч(с)тнаго и сл(в)наго ея Ржства // строи(л) и постави(л) на(д) мощми прпдо(б)наго ѿца Пафнѹтиа Боро(в)скаго // чудотво(р)ца по обѣщанию своему бояри(н) кнѣзъ Ива(н) Борисовичъ Репни(н) по ѿцѣ // свое(м) по боярине кнѣзе Борисе Алеѣѣа(н)дровиче і по дѣде своемъ по кнѣзе Алеѣѣа(н)дре // Андрѣевиче і по дяде своемъ по боярине кнѣзе Петре Алеѣѣандровиче // и по (б)рате свое(м) по кнѣзе Аѡона(с)е Борисовиче и по снѣ своемъ по кнѣзе // А(н)дрѣе Ивановиче и по иныхъ своихъ родителейъ // при игѹмене Иѡве да при ка(з)начее старце Никодиме

В тексте летописца на раке Пафнутия так же, как и в клейме на раке преподобного Кирилла, была использована сокращенная титулатура царя; из многочисленных членов семейства царя Алексея Михайловича названы только представители его мужской половины по старшинству, начиная с наследника Федора и кончая младшим сыном Петром; опущено имя новой царицы Наталии Кирилловны. Гораздо подробнее оказался список бояр Репниных, в котором были упомянуты сам вкладчик Иван Борисович, его ближайшие родственники и иные, не названные по именам лица. Время вклада уточняла отсылка на монастырскую администрацию — игумена и казначея Боровской обители, чьи имена завершали список.

Это смещение акцентов объяснялось той ролью, которую представители рода Репниных играли в жизни монастыря. Ими были сделаны значительные денежные и земельные пожертвования и вклады драгоценной литургической утварью. Так, к числу вкладов П.А., Б.А. и И.Б. Репниных принадлежали серебряная водосвятная чаша 1653 г., лампы, подсвечники, «стопа серебряная» и др. Щедрые приношения и финансовая поддержка обители несколькими поколениями рода благоприятствовали формированию семейного некрополя на монастырской территории [Осипов, 1992; Он же, 2018. С. 160–166].

Текст летописца на раке преподобного Пафнутия Боровского был впервые опубликован еще в 1859 г. архимандритом Леонидом (Кавелиным), хотя и с нарушением порядка следования частей надписи [Леонид, 1859. С. 36–38; Он же, 1907. С. 57–59]. Однако за рамками публикации остались тексты тропаря и кондака, которые были вычеканены в четвертом клейме, укрепленном в изголовье раки⁴:

тропарь Пафнѹтию гласъ дѣ // Житиа (с)вѣтлостию про(с)вѣтивъ твоѣ отече//ство въ млитва(х) и постѣ(х) дарованиі бж҃ественнаго дѣа и(с)полнилсѣ і во вре//меннѣ сеи жи(з)ни добрѣ по(д)визавсѣа милости

- 4 Выражаю признательность Е.М. Юхименко за произведенную ею съемку надписей, без которой работа с текстами не могла бы состояться.

1

2

ил. 1,2 Клейма с надписями со стенок раки преподобного Пафнутия Боровского. 1673
Серебряная палата Московского Кремля. ГИМ

fig. 1,2 Stamps with inscriptions from the walls of the shrine of St. Paphnutius Borovskiy. 1673
Silver Chamber of the Moscow Kremlin. State Historical Museum

блгоутробиа всѣмъ (с)корбящымъ ѿверзль // еси и нищымъ былъ еси
заступникъ тѣ(м) молимъ тѣ ѡче Пафнүтие моли Хр(с)та Бга да спасе(т)
дүшы наша // кондакъ гласъ ѿ // Бжїимъ свѣтолїтиемъ про(с)вѣщенъ ѡче
постническое стѣжавъ житель(с)тво прп(д)бне инокомъ // предобры
наставниче и постникомъ блгое украшение сего ради Гдѣ // труды твоѣ
видѣвъ чудесъ даромъ ѡбогати тѣ и(с)то/чаеши бо исцѣления мы же
радующесѣ вописе(м) ти радүсна ѡче // Пафнүтие

Как явствует из приведенного текста, надпись состояла из тропаря преподобному 4-го гласа (первые пять строк) и кондака 8-го гласа (строки с шестой по одиннадцатую). Эти тексты и по сей день входят в состав службы на 1 мая ст. ст. и с XVII в. практически не изменились.

Первоначальный облик раки реконструируется по переписной книге Пафнутьево-Боровского монастыря 1701 г.: «...рака чуд. Пафнотия обложена серебром гладким, на ней 4 пункля серебряные, чеканные золочены, а на тех пунклях подпись слова чеканные возгавие тропарь чуд. Пафнотия, а по стороне на пунклях подпись: „лета 7182 году ноября в 30 день“, а от стены с другога боку у раки оклад серебряной басемной, а на верху раки обр. чуд. Пафнотия, поля и середина и подпись серебряная резная вызолочены, венец и цата чеканные серебряные вызолочены, в привесе у цаты 2 креста серебряных, один золочен, около раки решетка медная с дву сторон, с 3-й стороны решетка железная; у той раки на железном посвечнике (так. — Н.П.) чаша серебряная с подписью золочена местами по словам» [Боровск, 1888. С.209].

В описи особо отмечено местоположение исторической надписи: отныне для нее отводится не карниз, а клейма («пункли»), закрепленные на гладких боковых стенках. Обратим внимание и на другие особенности раки. К ним относятся не только сокращение числа клейм с текстами, но и их круглая форма, использование мотива вьющегося побега, заполняющего свободные участки фона в начале и в конце строк и вносящего декоративный элемент в оформление надписи. Наконец, это замена чеканной рельефной фигуры на крышке образом, исполненным на доске и покрытым окладом⁵[ил.3]. Возможно, эта перемена объясняется и отсутствием мастеров, способных выполнить сложную в техническом отношении работу, и намечавшейся тенденцией к запрещению рельефных изображений на раках, которая в полной мере проявилась уже в петровское время, когда начали демонтировать крышки рак с фигурами чудотворцев и изымать резные скульптуры святых, установленные в иконостасах [Пивоварова, 2012; Она же, 2017].

Пять круглых клейм, одно из которых предназначалось для исторической надписи, были укреплены на стенках самой поздней по времени раки, сооруженной над мощами преподобного Саввы Звенигородского. Как явствует из надписи, заказчиком этого надгробия, исполненного в 1680 г., был царь Федор Алексеевич.

Сведения об изготовлении раки по недоразумению попали на страницы монографии Н.Н. Соболева, посвященной произведениям русской деревянной резьбы, в которой шла речь о резной деревянной раке преподобного Саввы Вишерского [Соболев, 1934; Он же, 2000. С.291]. Автор исследования привел цитату из делопроизводства Оружейной палаты, относящегося к раке Саввы Звенигородского (Сторожевского), как иллюстрацию производственного процесса по изготовлению деревянных рак, хотя ее содержание явно этому не соответствовало: «...по указу Государя и по сеи росписке резного деревянного дела мастеру Андрею Федорову да станочником Гришке Ермолину, Ларке да Лукашке Василевым, Артомке Никитину, Мишке Григореву — жалованья поденного денежного корму: резного дела мастеру по 2 алтына на день, станочникам — по 8 денег человеку на день. Всего 22 алтына 4 денги за их работы: *делали они* для поспешения по праздничным и по воскресным дням всякие ево

5 В описании монастыря архим. Леонида, впервые опубликованном в 1859 г., о раке сказано: «... на раке Образ Преподобнаго Пафнүтия, писан на доске во весь рост, и тоже обложен серебром позлащенным с венцом и цатою» [Леонид, 1859. С.36; Он же, 1907. С.57–58]. К этому времени риза на образе подверглась переделке. Из описи «прибылых вещей» известно, что в 1785 г. на средства Н.В. Загрязского и Л.А. Девятого на ее переделку дополнительно израсходовано 18 фунтов 56 золотников серебра и 40 золотников золота [Он же, 1859. Примеч. на с.36–37; Леонид, 1907. Примеч. 2 на с.58]. На упомянутой выше картине В.К. Демидова, написанной в середине XIX в., отчетливо читаются клеймо в изголовье, имеющее, однако, не круглую, а скорее, фигурную форму, и рельефная риза, возвышающаяся над фоном и оставляющая открытыми руки, написанные на доске. Отчетливо виден также венец, обрамляющий живописный лик. Вопрос о том, изучал ли художник раку на месте, остается открытым.

ил.3 В.К.Демидов. «Предсмертный подвиг князя М.К. Волконского в Пафнутьевском монастыре в Боровске в 1610 году». Холст, масло. 120 × 148. Калужский музей изобразительных искусств
fig.3 V.K. Demidov. "The dying feat of Prince M.K. Volkonsky in the Pafnutievsky monastery in Borovsk in 1610". Canvas, oil. 120 × 148. Kaluga Museum of Fine Arts

великого Гс̄дря верховые скорые дела *под оправу к раке Чюдотворца Савы деревянные круги*» (курсив и пунктуация наши. — Н.П.)⁶. Как следует из текста, круги предназначались под серебряные чеканные клейма с надписями, аналогичные тем, которые сохранились от раки преподобного Пафнутия Боровского.

Еще одно дело, обнаруженное нами в архиве Оружейной палаты, содержит более конкретные сведения о раке Саввы Звенигородского и об участии в ее создании царя Федора Алексеевича: «РПИ(г) (188=1680) марта в А (1) де великии Гс̄дрь Цр̄ь и великии кн̄зь Феодор Алексеевич всеа великия и малыя и белыя Росии Самодержец указал в Приказе серебряных дел зделать великому чюдотворцу Саве Звенигородскому к мощем ево раку серебряную чеканную и позолотить сплошь а подписать на пяти кругах на первом свое Гс̄древе повеление на четырех кругах житие ево а что на котором кругу какие подписи будут и то подписим великого Гс̄дря указом писано ниже сего»⁷. К сожалению, в деле сохранился лишь один текст, составленный для первого круга:

6 РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Ч. 13. Д. 19666. Л. 7.

7 РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Ч. 12. Д. 19103. Л. 1.

«На первом кругу. Лета ЗРПИ(г) (7188=1680) марта в А (1) де Бжиеноу м̄лстию Блгочестивейши великии Гс̄дрь цр̄ь и Великии кн̄зь Феодор Алексеевич Всеа Великия и Малыя и Белыя Росии Самодержец Построил сию серебряную и позлащеную раку Великому чюдотворцу Саве Звенигородскому по отце своем Гс̄древе бл̄женные памяти бл̄гочестивом великом Гс̄дре цр̄е и великом кн̄зе Алексее Михайловиче Всеа Великия и Малыя и Белыя Росии Самодержце. И по своих цр̄ских сродниках для вечнаго помяновения»⁸.

В надписях на остальных клеймах, согласно традиции, воспроизводились отрывки из жития преподобного. К сожалению, к XIX в., как следует из описи Саввина Сторожевского монастыря середины XIX столетия, древние клейма с житием Саввы были демонтированы и заменены новыми⁹, поэтому тексты, отсутствующие в деле Оружейной палаты, невозможно реконструировать и на основе монастырского делопроизводства. Вместе с тем клеймо 1680 г. как документ эпохи было сохранено на своем месте (в изголовье раки) при ее переделке, и мы можем убедиться в том, что надпись на нем соответствует данным архивного дела¹⁰.

Сведения из монастырской описи важны еще в одном отношении. Из них мы узнаем не только о тех переделках, которым подверглась рака за почти двухсотлетнюю историю ее существования, но и о фрагментах древней раки, которые были при этом сохранены. Приведем выдержки из описи, имеющие отношение к древней раке: «Крышка у раки кипарисная, длиною в закрое с плинтусом два аршина девять с осьмушкою вершков, по верху два аршина семь с половиною вершков, шириною в закрое пятнадцать вершков и поверху четырнадцать три четверти вершка, с наружи обложена золотоу парчею с разводами, в коих на золотом фоне кресты таковые же золотые тканые, с серебряною же тканю каймою, *внутри крышки изображен в рост Преподобный Савва* (здесь и ниже курсив наш. — Н.П.), коего впрочем только лик и руки новейшаго Греческаго письма, *а одежда и поля* около оной во всю ширину и длину крышки до края до парчи *сребропозлащенные чеканныя*; Епитрахиль на Преподобном по одежде сребропозлащенной, положена серебряная без позолоты сканая, венец сребропозлащенный гладкочеканный, на коем с лицевой стороны положена сребропозлащенная же чеканная прорезь, на схиме по плечам два Креста серебряные без позолоты сканые с фольгою под ними,

8 Там же. Л. 2.

9 РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2798. Л. 25–27 об. №155. 1. В описи приведены полные тексты на четырех поздних кругах, заменивших старые: «...на той же раке имеются четыре серебряные круга 84-й пробы, новейшей работы с вырезанными надписями <...> На оных кругах надписи следующие...»

10 «Лета 7188^а Марта в 17^я день Божиеноу Милостию Благочестивейший Государь Царь и Великий Князь Феодор Алексеевич Всея Великия и Малыя и Белыя Росии Самодержец построил сию серебряную позлащеную раку Великому Чудотворцу Савве Звенигородскому по Отце Своем Государе Царе и Великом Князе Алексие Михайловиче всея Великия и Малыя и Белыя Росии Самодержце и по своим Царским Сродникам для вечнаго поминовения» (РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2798. Л. 27).

по краям одежды вместо коймы по серебру положена сребропозлащенная чеканная вырезка, на образе надпись на двух серебряных планках»¹¹.

Как следует из текста, в процессе переделки металлический оклад был демонтирован с поверхности кипарисной крышки и закреплен на новой крышке уже изнутри. Изображение написали заново, а крышку снаружи покрыли золотой парчой. Демонтаж позволил частично сохранить древнюю серебряную оправу, которая, как и круг с чеканной надписью, хотя бы отчасти напоминали о заказчике мемориального сооружения.

Итак, проведенное исследование позволило уточнить время создания раки преподобных Александра Свирского и Кирилла Белозерского и тем самым установить хронологию работ по сооружению драгоценных надгробий в Серебряной палате Московского Кремля в 40-е гг. XVII в. Анализ вкладной надписи и состава изображений на раке преподобного Кирилла Белозерского привел к выводу о том, что начало ее изготовления совпало по времени с работами над ракой Александра Свирского, но завершена она была не ранее 1645 г., когда власть в России перешла от царя Михаила Федоровича к Алексею Михайловичу.

Привлеченные в работе рисунки Н.А. Мартынова дали возможность прочесть и впервые полностью опубликовать текст надписей в клеймах на стенках раки преподобного Кирилла, ранее неизвестные специалистам. В результате изучения сохранившихся кругов со стенок раки преподобного Пафнутия Боровского 1673 г. автор ввел в научный оборот текст литургической надписи с одного из четырех клейм и пришел к заключению, что характер оформления карниза и стенок раки в XVII в. не оставался неизменным: со временем произошло перемещение текста вкладной надписи с карниза на стенки. Такое расположение текста, впервые фиксируемое на раке преподобного Пафнутия, было характерно и для самого позднего из рассмотренных произведений — раки преподобного Саввы Звенигородского (1680 г.), сведения о которой, как и сам текст вкладной надписи, обнаружены среди материалов архива Оружейной палаты.

11 РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2798. Л. 27–27 об.

ЛИТЕРАТУРА

Боровск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий / Сост. Н.А. Н[айденов], М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1888. 291 с.

Леонид, архим. Историческое описание Боровского Пафнютьева монастыря. М.: Тип. В. Готье, 1859. 184 с.

Леонид, архим. Историко-археологическое и статистическое описание Боровского Пафнютьева монастыря Калужской епархии. 3-е изд. Казань: Тип. Казанской Амвросиевской пустыни, 1907. 235 с.

Осипов В.И. Вкладчики Пафнютьев-Боровского монастыря в XVII в. (К истории родовых князей Репниных) // Боровский краевед. Боровск, 1992. Вып. 4. С. 20–36.

Осипов В.И. Пафнютьев Боровский монастырь: страницы истории. Боровск, 2018. 288 с.
Пивоварова Н.В. «Аки бы самые тех святых телеса...» Древнерусское рельефное надгробие XVI века и судьба резных раки новгородских чудотворцев в Синодальный период Русской Церкви // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки. Материалы VIII междунар. науч.-богословской конф., посвященной 70-летию возрождения Санкт-Петербургской Духовной Академии. 16–17 ноября 2016 г. СПб.: Изд-во СПбДА, 2017. Ч. 1. С. 350–364.

Пивоварова Н.В. Еще раз о Синодальной регламентации художественного процесса в России в первой четверти XVIII века // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2012. №1 (21). С. 274–277.

Пивоварова Н.В. Серебряные раки русских чудотворцев XVII века. К вопросу о конструктивных особенностях и декоративном оформлении драгоценных рельефных надгробий при первых царях из династии Романовых. Ч. I: произведения 1640-х годов // Вестник Сектора древнерусского искусства. 2020. №1. С. 126–139.

Святая Русь / Альманах. Вып. 302. СПб.: Palace Editions, 2011. 496 с.

Соболев Н.Н. Русская народная резьба по дереву. М.: Academia, 1934 (репр.: М.: Сварог и К, 2000). 477 с.

XVI век. Эпоха митрополита Макария / Отв. ред. Е.М. Юхименко. М.: Исторический музей, 2019. 456 с.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Серебряные раки русских чудотворцев XVII века. К вопросу о конструктивных особенностях и декоративном оформлении драгоценных рельефных надгробий при первых царях из династии Романовых. Часть вторая: произведения 1670-х годов

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пивоварова Надежда Валерьевна — кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Отдела древнерусского искусства ФГБУК «Государственный Русский музей». Инженерная ул., д. 4, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191186. nad-pivovarova@yandex.com

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу широко известных произведений древнерусского среброделия — ракам русских чудотворцев. Автор сосредоточивает внимание на фрагментах раки преподобных Александра Свирского, Кирилла Белозерского, Пафнутия Боровского, Саввы Звенигородского, а также анализирует данные письменных и графических источников, имеющих отношение к их изготовлению, конструкции и переделкам. Предлагается новая датировка раки преподобных Александра Свирского и Кирилла Белозерского; впервые публикуются тексты, находившиеся на стенках раки Кирилла Белозерского. В исследовании использованы документальные источники архива Оружейной палаты, впервые вводимые в научный оборот.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Рака, рельефное надгробие, Серебряная палата, Александр Свирский, Кирилл Белозерский, Пафнутий Боровский, Савва Звенигородский.

TITLE

The Silver Shrines of Russian Miracle-workers of 17th Century. To the Question of the Construction and Appearance of the Precious Tombstones in the Time of Earliest Tzars of the House of Romanov. Part Two: Works of 1670s

AUTHORS

Pivovarova, Nadezhda Valer'evna — Ph.D., leading researcher, department of Ancient Russian Art, the State Russian Museum, Inzhenernaya st., 4, 191186 St. Petersburg, Russian Federation. nad-pivovarova@yandex.com

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of well-known works of Old Russian silversmithing — the shrines of Russian Miracle-workers. Author devotes much attention to the fragments of the shrines of Ss. Alexander of Svir, Cyril of Belozersk, Paphnutii of Borovsk, Sava of Zvenigorod and examines the archival and figurative sources relating to their making, construction and their reworks. Author suggests a new date of the shrines of Ss. Alexander of Svir and Cyril of Belozersk. For the first time publishes the texts of the inscriptions situated on the walls of the shrines of St. Cyril of Belozersk. Research is founded on documents of archives of Armory for the first time used in the scientific literature.

KEYWORDS

Shrine, embossed tombstone, Silver chamber, Alexander of Svir, Cyril of Belozersk, Paphnutii of Borovsk, Sava of Zvenigorod.

REFERENCES

- Leonid, archbish. *Istoricheskoe opisanie Borovskogo Pafnut'eva monastyria (Historical Description of the Monastery of Pafnutii Borovsky)*. Moscow, Tipografiya V. Gotie Publ., 1859. 184 p. (in Russian).
- Leonid, archbish. *Istoriko-arkheologicheskoe i statisticheskoe opisanie Borovskogo Pafnut'eva monastyria Kaluzhskoi eparkhii. Izd. 3-e (Historical, Archeological and Statistic Description of the Monastery of St. Pafnutii of the Kaluga Eparchy. 3rd ed.)*. Kazan', Tipografiya Kazanskoi Amvrosievskoi pustyni Publ., 1907. 235 p. (in Russian).
- Naidenov N.A. (ed.) *Borovsk. Materialy dlia istorii goroda XVII i XVIII stoletii (Borovsk. The Materials of the History of the City in 17th and 18th Centuries)*. Moscow, Tipografiya M.G. Volchaninova Publ., 1888. 291 p. (in Russian).
- Osipov V.I. Depositors of the Monastery of Pafnutii Borovsky in the 17th Century (On the History of the Genealogy of the Prince Repnin). *Borovskij kraeved (Borovsk Ethnographer)*. Borovsk, 1992, vol. 4, pp. 20–36 (in Russian).
- Osipov V.I. *Pafnut'ev Borovskii monastyr': stranitsy istorii (The Monastery of Pafnutii Borovsky: The History Pages)*. Borovsk, 2018. 288 p. (in Russian).
- Petrova E.N., Solov'eva I.D. (eds.) *Svyataya Rus'. Al'manakh. Vyp. 302 (Sainte Rus'. Almanac, vol. 302)*. St. Petersburg, Palace Editions Publ., 2011. 496 p. (in Russian).
- Pivovarova N.V. "Aki by samye tekh sviatykh telesa..." The Old Russian Relief Shrine of the 16th Century and the Fate of the Relief Shrine of Novgorodian Miracle-Worker in the Course of Synodal Period of Russian Church. *Aktual'nye voprosy sovremennogo bogosloviia i tserkovnoi nauki. Materialy VIII mezhdunarodnoi nauchno-bogoslovskoi konferentsii, posviashchennoi 70-letiyu vozrozhdeniia Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii. 16–17 noiabria 2016 goda (The Topical Problems of Modern Theology and Church Science. Materials of 8th International Theological Conference, dedicated to Seventieth Anniver-*

sary of Renaissance of the St. Petersburg Ecclesiastical Academy. 16–17 November 2016). St. Petersburg, Sankt-Peterburgskaia Dukhovnaia Akademia Publ., 2017, pt. 1, pp. 350–364 (in Russian).

- Pivovarova N.V. Once more about the Sinodal Regulation of the Art Process in the Russia during the First Quarter of 18th Century. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Novye gumanitarnye issledovaniia. (Bulletin of Orel State University. A series: The New Humanities Researches)*. Orel, 2012, No. 1 (21), pp. 274–277 (in Russian).
- Pivovarova N.V. The Silver Shrines of Russian Miracle-workers of 17th Centuries. To the Question of the Construction and Appearance of the Precious Tombstones in the Time of Earliest Tzars of Romanov's House. *Vestnik sektora drevnerusskogo iskusstva (Bulletin of the Russian Medieval Art Department)*, 2020, No. 1, pp. 126–139 (in Russian).
- Sobolev N.N. *Russkaia narodnaia rez'ba po derevu (Russian Folk Wood Carvings)*. Moscow, Academia Publ., 1934 (repr. Svarog & K Publ., 2000). 477 p. (in Russian).
- Yukhimenko E.M. (ed.) *XVI vek. Epokha mitropolita Makarii (16th Century. Age of Metropolitan Makarii)*. Moscow, Historical Museum Publ., 2019. 456 p. (in Russian).